

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Лачугина Н.С. Представления о свободе в рыцарских биографиях «Брюс» Джона Барбура и «Книга о добром Жане» Гийома из Сен-Андре // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0609.2024.4.71001 EDN: LHKETZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71001

Представления о свободе в рыцарских биографиях «Брюс» Джона Барбура и «Книга о добром Жане» Гийома из Сен-Андре

Лачугина Наталья Сергеевна

аспирант, Исторический факультет, Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова

119234, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-т, 27 корпус 4

✉ natalia19lachugina98@gmail.com

[Статья из рубрики "Культура и культуры в историческом контексте"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2024.4.71001

EDN:

LHKETZ

Дата направления статьи в редакцию:

11-06-2024

Дата публикации:

23-06-2024

Аннотация: Средневековые общности Западной Европы, вследствие уникальности историко-культурного развития каждой из них, обладали различными представлениями о том, что включает в себя понятие «свобода». В статье проведено сравнение двух рыцарских биографий «Брюс» Джона Барбура и «Книга о добром Жане» Гийома из Сен-Андре, авторы которых уделили особое внимание этому феномену. Литературные памятники составлены в форме *chanson de geste* в последней трети XIV века. Хотя источники статьи были написаны в разных европейских регионах (Шотландия и Бретань), обстоятельства создания поэтических работ весьма похожи: оба произведения сочинены авторами тогда, когда жители двух стран страдали от попыток влияния других государств на их внутреннюю политику. Чтобы изучить то, как шотландцы и бретонцы

осознавали понятие "свобода", были использованы стандартные методы исторического исследования (историко-генетический и историко-сравнительный методы). Делается вывод, что представления о свободе в двух поэмах касаются мировоззрения не только определенного сословия или религиозной группы, а демонстрируют особенности самоидентификации шотландцев и бретонцев в целом. Для того, чтобы подчеркнуть необходимость сражаться с противником, и Джон Барбур, и Гийом из Сен-Андре в деталях описывают притеснения от "чужих", которые испытывают абсолютно все живущие в их странах. Подробно рассматривается влияние христианской и античной традиций на составителей текстов жест, а также прослеживается воздействие права каждого отдельного региона. Отмечается, что составители произведений, повествуя о стремлении каждой общности отстаивать независимость своего родного места, обращаются к популярным в позднее Средневековье сюжетам о Маккавейской войне (166—142 гг. до н. э.) из Ветхого Завета.

Ключевые слова:

свобода, идентичность, Роберт Брюс, рыцарство, Шотландия, Бретань, Джон Барбур, Гийом из Сен-Андре, рабство, самосознание

Свобода — одно из самых сложных понятий в рамках философской рефлексии [\[9, стр.4\]](#). Невозможно назвать систему в философии, которая включала бы в себя единый и ясный концепт этого явления, поскольку каждое философское течение предлагает его уникальное объяснение. В Античности свобода воспринималась как важный компонент самосознания: так, например, Аристотель полагал, что эллины по своей внутренней природе склонны быть свободными, аргументируя свою идею отсутствием в греческих полисах деспотической власти [\[3\]](#). Средневековые философы иначе осмысливали свободу. Для них человек, в отличие от животных и растений, подчиненных инстинкту, был свободен от предзаданности и способен самостоятельно определять свое существование [\[2\]](#). Однако из-за первородного греха, по мнению мыслителей Средневековья, индивидум не может не грешить, вследствие чего становится несвободным [\[2\]](#). Вернуть свободное состояние, согласно точке зрения христианских философов, можно лишь через жизнь без греха [\[2\]](#). При этом, очевидно, любой автор определял свободу по-своему в зависимости от историко-культурного развития родного региона. «Средневековое общество — общество, знающее широкий диапазон градаций свободы и зависимости» — замечал историк А. Я. Гуревич в монографии «Категории средневековой культуры» [\[10, стр.205\]](#). Исследователь считал, что степень свободы определялась правовым состоянием ее носителя и имела не только идеологическое, но и практическое значение [\[10, стр.206\]](#). Понимание неоднородности восприятия свободы различными сословиями и народностями в Средние века становится для нас отправной точкой в рассуждении о том, каким образом отдельные общности осознавали это явление.

Рыцарство, которое представляло собой привилегированный слой светских феодалов Западной Европы, рассматривало свободу как важный фактор самоидентификации. Ведь только свободный человек мог добровольно дать клятву сеньору. Внимание именно к идеалам рыцарей можно оправдать тем, что мировоззрение военного сословия занимало важное место в формировании общественного устройства в Средние века. Так, начиная книгу об английском рыцарстве на рубеже культурных эпох Средневековья и Возрождения, историк Артур Фергюсон делает акцент на значимости идей этого

сообщества для «светской деятельности правящего класса» вплоть до времени правления Елизаветы I (1558 — 1603), когда рыцарственность из практического руководства окончательно трансформируется в память о прошлом [\[16, стр.21\]](#).

Тем не менее, по мнению исследовательницы Н. И. Басовской, в позднее Средневековье происходят перемены в самосознании разных общностей (прежде всего горожан), а также завершается процесс «формирования народностей» [\[7, стр.51\]](#). В статье о восприятии войны и мира ученая замечает, что вследствие подобных изменений в отношении к социуму и окружающей действительности хронисты XIV — XV веков (историк приводит в качестве примеров подобных источников хронику Жана де Венетта и анонимную «Хронику первых четырех Валуа»), повествуя о военных разорениях, называют их трагическими для своей страны в целом, а не только для отдельных социальных групп [\[7, стр.51\]](#).

В качестве одного из импульсов для осознания людьми сопричастности с группой, обладающей определенной национальной идентичностью, может выступить военный конфликт. Немецкий философ Георг Фридрих Гегель в труде «Феноменология духа» называл войны необходимым явлением, благодаря которому обладающие властью устраняют изолированность индивидуумов и отдельных семей ради подчинения их общему интересу [\[13, с.651\]](#). Несмотря на провоенный характер гегелевских идей, стоит заметить, что военные действия действительно усиливают негативное отношение к Другому, существующее даже в мирное время. В течение войны в культуре и политическом дискурсе формулируется противопоставление «своих» достоинств «чужим» недостаткам [\[12, стр.104\]](#). Черты собственного и иного сообществ, сконструированные и растиражированные на протяжении военного противостояния, сохраняются в сознании представителей общности и превращаются в стереотипы, которые впоследствии могут спровоцировать новые конфликты [\[12, стр.104\]](#).

В позднее Средневековье событием, сформировавшим представления о «своем» и «чужом», стала крупнейшая серия военных конфликтов, которую в историографии принято называть Столетней войной. Противостояние между династиями Капетингов и Плантагенетов так или иначе затронуло несколько поколений людей, а также повлияло на расстановку сил и политическую карту Западной Европы [\[8, стр.3\]](#). Знатные семьи зачастую были вынуждены бороться между собой, чтобы сохранить или преумножить влияние в своем регионе. Для дополнительного обоснования правильности притязаний на власть аристократы обращались к авторам, которые создавали художественные произведения, воспевавшие деяния самих соискателей и их сторонников либо подвиги их предков.

Феномен свободы в подобных трудах играет особую роль, поскольку для средневекового мировоззрения свободное состояние представляет собой признак благородства определенной социальной группы и наличие у нее ряда политических прав. Среди произведений, восхвалявших это явление, рыцарские биографии, составленные в форме *chanson de geste*, «Брюс» Джона Барбура и «Книга о добром Жане» Гийома из Сен-Андре. Несмотря на отдаленность друг от друга и различное историко-культурное развитие мест, где создавались поэмы, обстоятельства написания двух литературных памятников последней трети XIV века отчасти схожи. Дело в том, что именно тогда представители аристократии как в Шотландии, так и в Бретани столкнулись с необходимостью отстаивать собственные интересы не только перед противниками внутри страны, но и сопротивляться иноземному посягательству на их власть.

Поэма «Брюс» составлена архидьяконом Абердинского монастыря Джоном Барбуром приблизительно в 1375 году [\[25, стр.90\]](#). Незадолго до этого времени, в 1371 году, на престол Шотландии взошел Роберт II Стюарт. Новый король желал укрепить свою власть не только законодательно (в 1373 году правитель королевства обратился к парламенту с просьбой разработать акт о наследовании), но и идейно, обосновав правильность своего правления в историях о прошлом шотландцев [\[20, стр.218\]](#). Опасения Роберта II были спровоцированы несколькими причинами, и, в частности, ситуацией, сложившейся в течение правления его дяди Дэвида II. Тогда шотландская знать была недовольна политикой короля, связанной с усилением центральной власти и распределением финансов, а также возможной передачей власти после смерти бездетного монарха не Роберту Стюарту, а сыну Эдуарда III Джону Гонту [\[22, стр.359\]](#). В итоге Роберт Стюарт возглавил восстание 1363 года, которое было безуспешным, хотя его поддерживали многие шотландские бароны и в том числе влиятельный клан Дугласов [\[22, стр.359\]](#).

Неудачи оппозиции с конца 1350-х и на протяжении 1360-х годов во многом вызваны неуверенностью и уступчивостью ее лидера Роберта Стюарта [\[22, стр.359\]](#). Однако как ближайший наследник он в конце концов получил власть в королевстве после смерти Дэвида II и стал первым представителем династии Стюартов на престоле Шотландии [\[22, стр.360\]](#). Первые годы после коронации положение Роберта II было непрочным: в 1371 г. происходит восстание графа Уильяма I Дугласа против южных кланов Эрскина и Данбаров, пользовавшихся расположением короля [\[22, стр.360\]](#). Роберт II сумел договориться с шотландским бароном, выдав за него свою дочь и увеличив его влияние в государстве, однако, вероятно, этот случай так же продемонстрировал королю необходимость идеологического укрепления его власти и сплочения вокруг него влиятельнейших людей королевства [\[22, стр.360\]](#).

Основой для сюжета произведения Джона Барбура стали события Первой войны за независимость, когда дед Роберта II Роберт I Брюс и его приближенные стремились отстоять свое право управлять Шотландией [\[20, стр.218\]](#). Однако, подобно любой рыцарской биографии, произведение прославляет не только деяния протагонистов, но и шотландское рыцарство в целом. Поскольку аудиторией рыцарской биографии были потомки тех, кто участвовал в Первой войне за независимость, в повествовании о подвигах предков они искали пример для подражания и доказательство своей сопричастности с культурой рыцарства. Произведения этого жанра описывали поступки их родственников, которые по сюжету работ соответствовали системе ценностей рыцарской культуры и ее добродетелям [\[4, стр.262\]](#). Рыцарская биография рассказывает о предыстории и начале англо-шотландского конфликта (1295-1305 гг.), первых годах правления Роберта Брюса, детальном описании битвы при Бэннокберне (1314 г.), походе Эдуарда Брюса в Ирландию, смерти короля и участии Дэвида Дугласа в крестовом походе [\[20, стр.218\]](#).

Несмотря на то, что жеста «Брюс» была хорошо известна современникам и последующим поколениям, до сих пор неясно кто именно из сторонников нового короля заказал написание произведения Джону Барбуру. Среди основных рыцарских свойств Джон Барбур особое внимание уделяет свободе, и даже посвящает ей лирическое отступление в начале поэмы. Из критических исследований, создававшихся со второй половины XIX века, некоторые фокусировались или затрагивали этот феномен. Стоит упомянуть работы Б. Тьяллена [\[24\]](#), С. Форан [\[21\]](#), Д. Уотт [\[25\]](#), У. Бэрроу [\[19\]](#), Л. Эбин [\[20\]](#), Д. Г. Федосова

[\[5,6,15\]](#).

Другим источником для нашей статьи стала поэма о борьбе между графами Блуа и Монфор за престол в Бретани Гийома из Сен-Андре, каноника Дольского собора и секретаря герцога Бретани Жана V. Рыцарская биография, содержащая три части (пролог, повествование о военном конфликте, французскую поэтическую версию трактата Якобуса де Цессолеса «Игра в шахматы»), составлялась в период с 1381 до 1385 г. Без учета пересказа «Игры в шахматы» поэма состоит из 4305 октосиллабических парно рифмованных строк.

Автор жесты повествует о Войне за бретонское наследство, доказывая правильность претензий на трон династии Монфоров, которые пользовались поддержкой английского короля. Причины конфликта за власть в Бретани происходят из-за того, что герцог Бретани Жан III, сын Артура II де Дрё и Марии Лиможской, не хотел оставлять престол потомкам своего отца от второго брака с Иоландой де Дрё [\[14, стр.124\]](#). Изначально наследницей бретонского трона Жан III избрал Жанну Пентьевскую, дочь его единокровного брата Ги и жену племянника короля Франции Карла де Блуа, однако впоследствии герцог примирился со своим единокровным братом Жаном де Монфором и составил завещание в его пользу [\[14, стр.124\]](#). Перед смертью Жан III не желал говорить о наследовании герцогства, что усугубило уже существовавшую неопределенность [\[14, стр.124\]](#). В результате Жан де Монфор настаивал на наследовании престола Бретани подобно тому, как это происходит во Франции (то есть женщины и наследующие по женской линии не должны иметь возможности получить трон), а Жанна Пентьевская и Карл де Блуа хотели заполнить власть по праву представительства.

Несмотря на то, что и Джон Барбур, и Гийом из Сен-Андре рассуждают о свободе в рамках христианской парадигмы, оба автора явно находились под влиянием текстов мыслителей Античности. Свобода в трудах древности неразрывно связано с личными решениями человека и ответственностью за них, что проявляется не только в философских трактатах, но и в правовых памятниках той эпохи. Сопреженность законности обладания свободой основными протагонистами, равно как и правильность их претензий, заметна в двух поэмах.

Так, Джон Барбур, который долгое время провел при королевском дворе Шотландии, был образован и отлично знал историю и законы своей страны, обращается к документальным источникам для аргументации прав на правление Шотландией Робертом Брюсом. В повествовании о том, каким образом соискатели доказывали свое право на обладание властью в королевстве во время Великой Тяжбы, содержатся сведения, совпадающие с аргументами из документов. Например, обоснование правильности управления государством Роберта I отчасти перекликается с декларацией его деда Роберта V Брюса, который был создан примерно в 1292 году, или с актом о наследовании 1373 года, составленным парламентом при правлении его внука Роберта II. В декларации Роберта V Брюса претендент на шотландский престол пытался доказать, что именно он должен завладеть им по праву старшинства [\[17\]](#). «Поскольку сейчас, когда престол королевства опустел, упомянутый Сэр Роберт Брюс остается ближайшим по степени законности наследником побочной династической ветви, существует мнение, что как по праву, так и по закону, который определяет правление королей, именно он должен иметь больше всего прав, чем кто-либо другой из испрашивающих. Ведь остальные наследующие не по законности крови и не по побочной линии не являются сыновьями братьев и сестер, последние из которых, владевшие королевством

Шотландия, уже умерли [\[17, стр.23 — 24\]](#)» — такими словами в документе объясняется необходимость передачи власти Роберту V Брюсу. В то же время Джон Барбур описывает тяжбу за трон Шотландии выражениями, подкрепляющими правильность передачи власти старшему наследнику, а не по праву первородства: «Бароны, наконец, сошлись / В совет и ревностно взялись / Избрать правителем скорей / Того из рода королей, / Кто, благородством одарен, / Имеет больше прав на трон. / Но злая зависть на беду / Меж ними вызвала вражду. / Одними Бэллиол назван был, / Поскольку он происходил / От самой старшей из сестер. / Иные же вступали в спор / И прочили тому успех, / Кто на колено ближе всех / И шел по линии мужской, / Хотя и ветви боковой. / В их мненьи короля домен / Совсем не то, что низший лен; / Его наследовать жена / В ущерб мужчине не должна, / Коль был он отпрыском прямым, — / Твердили так они другим / Иначе власть в роду опять / Жена, как муж, могла бы взять» [\[5, стр.135\]](#).

Если документы о престолонаследии лишь косвенно подкрепляют наши тезисы о взаимосвязи свободы, права и изображения важности получения влияния в стране главными героями, то в одном из самых известных законодательных памятников Средневековья — Арбротской декларации — обнаруживаются аспекты, связанные помимо непосредственного обладания властью защитой прав других людей на свободное состояние и ограничения, вызванные этой функцией. Согласно этому документу, среди важных условий, по которым аристократ получал возможность стать королем, — обеспечение свободы для шотландцев. «Божественный Промысл, а равно законы и обычаи наши, кои мы будем отстаивать до смерти, право наследия и должное наше согласие и утверждение сделали его государем и королем нашим, коему, как благодетелю народа, как по правам его, так и заслугам, мы во всем будем хранить верность ради защиты нашей свободы» — заключают составители послания Иоанну XXII [\[15, стр.113\]](#).

Чтобы продемонстрировать то, что борьба Роберта Брюса и его сторонников соответствует нормам закона, авторы Арбротской декларации обращаются к сопоставлению основных персонажей с популярными в то время ветхозаветными сюжетами, излагающими историю отстаивания суверенитета. Такими историями можно назвать истории о Маккавейской войне (166—142 гг. до н. э.) против Селевкидского царства, в ходе которой Иудея получила независимость. Кроме шотландской рыцарской литературы, сравнение средневековых военачальников с героями Библии обнаруживается, например, в «Хронике Ланнеркоста» [\[11, стр.303\]](#). Из-за иного фокуса на англо-шотландское противостояние распределение внутри системы персонажей абсолютно другое. Поэтому анонимный автор хроники соотносит поступки шотландского короля Дэвида II с Ахавом, совершавшим по тексту неугодные богу поступки, войско шотландцев обозначает «сынами беззакония», а Уильяма Зуша и англичан уподобляет ветхозаветному персонажу Маттафию [\[11, стр.303\]](#).

В рассуждении о трактовке Джоном Барбуром сюжета из Ветхого Завета стоит сказать, что действия будущего короля Шотландии Роберта I, совершившего в одном из эпизодов убийство политического конкурента Джона Комнина в церкви, сравниваются с библейскими персонажами Иудой Маккавеем, возглавившем восстание против насаждения язычества, и Иисусом Навином, который вел наступательную войну по божественному проведению. Сам по себе сюжет об убийстве в церкви, по мнению многих современных исследователей и, в частности, филолога С. Форан, является намеком на историю об убийстве на жертвеннике иудея и его слуги, который совершил Маттафий, отец Иуды Маккавея [\[21, стр.89\]](#).

Помимо интерпретации и отчасти оправдания деяний, совершенных Робертом Брюсом и не вписывающихся в представления о «правильном» христианском поведении, фрагмент о маккавеях интересен размышлениями Джона Барбура о рабском состоянии. По замечанию Б. Тьяллена, хотя сочинитель вероятнее всего не мог наблюдать рабство, автор биографии короля Шотландии упоминает это термин гораздо чаще, чем свободу [24, стр.154]. Всю информацию об этом явлении Джон Барбур черпал из литературы и находился под влиянием трудов Фомы Аквинского, который в свою очередь был знаком с творчеством Аристотеля [24, стр.154]. Вероятно, поэтому выстраивание оппозиции «свобода — рабство» в его произведении во многом перекликается с представлениями античных философов, представляя собой фактор, определяющий место человека в социуме. То есть сама возможность того, что шотландцы могут оказаться под чужим игом и утратить свободу личности и общности, добавляет законности борьбе Роберта Брюса и его сторонников с их врагами внутри и за пределами королевства.

Довольно часто в англоязычной историографии второй половины XX века (особенно среди исследователей из Шотландии), замечает историк философской мысли Б. Тьяллен, было популярно мнение, что уникальность осмысления понятия «свобода» в шотландской традиции заключалась в том, что культурных и правовых источниках свободное состояние было не только предметом, беспокоящим исключительно дворянство, рыцарство или христианских мыслителей, но и в границах политического дискурса составляло важный компонент идентичности шотландцев в противостоянии с Англией [24, стр.154]. Несомненно, в «Брюсе» свобода рассматривается и как необходимое свойство для статуса представителей определенных сословий (о чем мы уже написали выше, когда рассуждали о правах наследования), однако в то же время невозможно игнорировать характеристику общности всех шотландцев перед лицом врага. Чтобы проиллюстрировать этот тезис, приведем цитату из текста «Брюса»: «Они — как маккавеи новы, / Ведь Библии известно слово: / Блистая доблестью большой / Те часто шли в жестокий бой, / Дабы освободить свою страну / От беззаконных, что в плену / И их, и их людей держали» [5]. При этом Джон Барбур кроме способности объединяться против общей угрозы во время военных конфликтов упоминает общие страдания, претерпеваемые шотландцами. «И те так сделались круты / И так свирепы алчны, злобны, / Надменны и на вред способны / Что скотты, коли и желали, / Им угождать не успевали. / А те нередко над женами / Ругались, и над дочерями. А если кто был в возмущении, / За ним следили ради мщенья» [5] — так Джон Барбур описывает политику англичан в Шотландии.

Еще один эпизод, который следует упомянуть в связи с выражением самоидентификации шотландцев в поэме Джона Барбура, затрагивает ситуацию перед Битвой при Бэннокберне. Согласно тексту жесты, Роберт Брюс произносит речь для своих воинов: «И, конечно, я считаю, что нам следует быть бесстрашными, доблестными, а также обладать невероятной храбростью, ведь мы имеем три значительных преимущества. Во-первых, закон на нашей стороне, и каждый христианин сражается ради этого закона. Во-вторых, они приходят сюда, доверившись своей большой силе, чтобы искать нас в наших собственных землях, и приносят свои бесчисленные богатства прямо к нам в руки. Так, самый бедный из вас станет богатым и, вместе с тем, могущественным, если мы победим, что вполне может произойти. В-третьих, мы вынуждены отстаивать наши жизни, наших детей и жен, свободу нашей страны, тогда как они сражаются лишь из-за своей силы и того, что пренебрежительно относятся к нам и желают уничтожить всех нас. Но, все еще может сложиться так, что они пожалеют о своей борьбе» (And certis me think weill that ye / Forout abasing aucht to be / Worthy and of gret vasselagis / For we haff thre gret

avantagis / The fyrst is that we haf the rycht / And for the rycht ay God will fycht./ The tother is that thai cummyn ar / For lyppynyng off thar gret powar / To sek us in our awne land,/ And has brocht her rycht till our hand / Ryches into sa gret quantite / That the pourest of you sall be / Bath rych and mychty tharwithall / Giff that we wyne, as weill may fall. / The thrid is that we for our lyvis / And for our childer and for our wyvis / And for our fredome and for our land / Ar strenyeit in bataill for to stand,/ And thai for thar mycht anerly / And for thai lat of us heychtly / And for thai wald distroy us all / Mais thaim to fycht, bot yeit may fall / That thai sall rew thar barganyng) [18] — так шотландский военачальник объясняет, почему жители его страны должны продолжать сопротивляться. Обратим внимание, что в этом фрагменте составитель произведения в репликах, приписанных Роберту Брюсу, не выделяет какое-либо сообщество по сословному или религиозному признаку, а говорит о шотландцах как об общности людей, обладающих единой историей, схожей культурой и проживающих на одной территории. Исследовательница Д. Уотт в статье «Национализм в "Брюсе" Джона Барбура», основываясь на концепции Бенедикта Андерсона [1], утверждала, что аудиторию произведения можно назвать «воображаемым политическим сообществом», которому автор хочет привить лояльность Шотландии [25, стр.106]. Также, по словам ученой, вопреки идеям Б. Андерсона о том, что нации заменили религиозные общины Средневековья, в случае с шотландцами Церковь «породила и взрастила» националистические настроения среди шотландцев в ту эпоху [25, стр.106]. Несмотря на неоднозначность и спорность гипотезы Д. Уотт, стоит отметить, что в поэме «Брюс» прослеживаются проявления самосознания жителей королевства как единого сообщества в тех доводах, которые провозглашаются протагонистами для объединения против общей угрозы.

Однако так ли особенна взаимосвязь «свобода — идентичность» в поэме Джона Барбура? В поэме Гийома из Сен-Андре мы можем обнаружить аргументацию законности наследования власти Монфорами. Поскольку христианство и основные тексты этого религиозного течения играли определяющую роль для сознания человека в Средние века, каноник Дольского собора, чтобы подкрепить тезис о необходимости передачи власти Жану де Монфору, ссылается на Книгу Чисел, подробно описывая ситуацию с наследованием в герцогстве и замечая, что у Жана III вообще не было детей. «Если мужчина умер, не имея сыновей, дочь получает наследство. Однако если он умер, не имея ни сыновей, ни дочерей, то правильно перейдет [наследство] его братьям» (Que si homme meurt sanz filz masle, / A la fille vait l'éritage, / Car elle est prouche de son linage; / Mais se il meurt sanz l'un ne l'autre, / Au frère va sanz nulle faulte) [23] — отмечает Гийом из Сен-Андре.

Мысли о рабстве и свободе представлены в поэме, восхваляющей Монфоров, в более лаконичной форме, однако главная идея созвучна с представлениями Джона Барбура. «Ведь свобода — приятна, прекрасна, хороша и довольно удобна. Поэтому по праву каждый желал бы наилучшим способом сохранить ее. Быть в рабстве ужасно, когда они [бретонцы] увидели, как во Франции оно господствовало» (Car liberté est délectable, / Belle, bonne et bien profitable; / Pour ce chaicun la desiroit / Garder très bien, c'estoit leur droit. / De servitude avoint horreur / Quant ilz véoint tretout entour / Comment en France elle régnoit) [23] — характеризует это свойство Гийом из Сен-Андре. Стоит заметить, что и Джон Барбур, и Гийом из Сен-Андре делают свои выводы о свободе и рабстве, ориентируясь на антагонизм «своих» образу Другого (в случае с Джоном Барбуром эта оппозиция реконструируется посредством противопоставления шотландцев и англичан, а Гийома из Сен-Андре — бретонцев и французов).

Подобно описаниям страданий шотландцев в «Брюсе» в поэме Гийома из Сен-Андре содержатся сведения о мучениях бретонцев: «Бретонцы были сломлены, изранены, разбиты и истерзаны. Одни были ослеплены, другие — хромали. Также были убиты их лошади. Бретонцы претерпели такие несчастья, защищаясь от притеснений, вреда и силы королевства Франция» (*Bretons estoient desfigurez, / Bléciez, rompuz et destranchiez; / Les uns borgnes, les autres torz; / Et si estoient leurs chevaux morz. / Souffert avoint trop de meschance / En gardant le royaume de France / D'oppressions, de tort, de force; / Des vis sembloint à une escorsse*) [23]. Помимо страданий, которые испытывают все бретонцы, автор упоминает и притеснения, переносимые соратниками Монфора: «По его настоянию было сделано, по судебному решению и приговору, что все люди должны умереть, кто был другом Монфора» (*Et fut donné à son instance, / Par jugement et par sentence, / Que tout homme recepvroit mort / Qui seroit amy de Montfort*) [23]. Акцент именно на этой группе людей сделан потому, что основную аудиторию произведения, возможно, составляли представители знати, поддерживающие бретонского аристократа.

Кроме описания негативных проявлений рабства и разорений бретонцев, Гийом из Сен-Андре описывает то, как относятся к «предателям» — бретонцам, выступающим на стороне Франции. Таким, с точки зрения бретонцев, был знаменитый военачальник Бертран Дюгеклен, который имел бретонское происхождение. Гийом из Сен-Андре демонстрирует единение всех бретонцев против него: «Сначала Бертран Дюгеклен удивлялся, так как в любом месте, куда он приходил, бретонцы были против него» (*Glequin forment se merveilloit, / Car par touz lieux où il aloit / Encontre lui Bretons trouvoit*) [23]. Даже люди, обладающие с ним родственными связями (*Ains ses cousins et ses parans*) [23], избегают взаимодействия с ним из-за его политической позиции.

Таким образом, содержание свободы в двух поэмах, созданных в позднее Средневековье, затрагивает не только конкретное сословие, профессиональное объединение или религиозную групп, но и общность людей, соотносящую себя с определенной «национальной» идентичностью. Благодаря чертам, сопряженным с самосознанием определенного сообщества, кроме влияния христианской традиции мы можем проследить идеи из античной философии.

Очевидно, из-за того, что аудиторией рыцарских биографий были люди, которые были увлечены рыцарскими идеями и зачастую происходили из той же династии или региона, авторы делают значительный акцент на правовых основаниях свободного состояния протагонистов. Однако в то же время и в «Брюсе», и в «Книге о добром Жане» подробно описываются страдания, переносимые всеми жителями Шотландии и Бретани. Также необходимость защищать свою страну, выраженная в репликах протагонистов, адресуется всем людям в том или ином регионе.

Библиография

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Перевод с английского В. Николаева. М., 2001. 288 с.
2. Апресян Р. Г. Свобода [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH011d9ed0664e9ab2a7a95b1d> (дата обращения: 10.06.2024).
3. Аристотель. Политика [Электронный ресурс] // Философская библиотека / Перевод с древнегреческого С. А. Жебелева. URL:

<http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000353/st003.shtml> (дата обращения: 10.06.2024).

4. Асейнов Р. М. При дворе герцогов Бургундских. История, политика, культура XV века. М., 2019. 302 с.
5. Барбор Дж. Брюс, или книга о превосходнейшем и благороднейшем государе Роберте де Брюсе, короле Скоттов (перевод с шотландского языка (Scots) и комментарии Д. Г. Федосова) // Средние века. 81 (2). 2020. С. 131 — 145.
6. Барбор Дж. Брюс, или книга о превосходнейшем и благороднейшем государе Роберте де Брюсе, короле Скоттов (перевод с шотландского языка (Scots) и комментарии Д. Г. Федосова) // Средние века. 82 (2). 2020. С. 103 — 133.
7. Басовская Н. И. Идеи войны и мира в западноевропейском средневековом обществе // Средние века. 53. 1990. С.44 — 51.
8. Басовская Н. И. Столетняя война. Леопард против лилии. М., 2003. 428 с.
9. Гаспарян Д. Э. Предисловие // Философия свободы: коллективная научная монография. СПб., 2011. С. 4 — 6.
10. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1984. 349 с.
11. Калмыкова Е. В. Образы войны в исторических представлениях англичан позднего Средневековья. М., 2010. 664 с.
12. Калмыкова Е. В. Столетняя война и формирование английского национального самосознания // Средние века. 62. 2002. С.103 — 119.
13. Круглов А. Н. Беллицистский взгляд Гегеля на войну. Исходное состояние и ранние произведения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2022. Т.26. №3. С. 644 — 657.
14. Перруа Э. Столетняя война / Перевод с французского М. Ю. Некрасова. М., 2002. 480 с.
15. Федосов Д. Г. Арбротская декларация независимости Шотландии 1320 г. // Средние века. 52. 1989. С. 99 — 112.
16. Фергюсон А. Б. Золотая осень английской рыцарственности. Исследование упадка и трансформации рыцарского идеализма / Перевод с английского М. Г. Муравьевой. СПб., 2004. 352 с.
17. The reasons or allegations propounded by Sir Robert Bruce, Lord of Annandale, for the purpose of proving that he is entitled to the Kingdom of Scotland, as nearest heir of the Royal blood // Documents and records, illustrating the history of Scotland, and the transactions between the crowns of Scotland and England, preserved in the Treasury of Majesty's Exchequer / Collected and edited by Sir Francis Pallgrave. London, 1837. P.23 — 26.
18. Barbour J. The Brus [Электронный ресурс] // STARN Scottish Poetry. URL: <https://www.arts.gla.ac.uk/STELLA/STARN/poetry/BRUS/contents.htm> (дата обращения: 02.12.2021).
19. Barrow G. W. S. Robert Bruce and the Community of the Realm of Scotland. Edinburgh, 2015. 560 p.
20. Ebin L. A. John Barbour's Bruce: Poetry, History, and Propaganda // Studies in Scottish Literature. Vol. 9. №4. 1972. P.218 — 242.
21. Foran S. Biography, romance and chivalry: Barbour's The Bruce and Chandos Herald's La vie du Prince Noir. Dublin, 2005. 248 p.
22. Grant A. Fourteenth-Century Scotland // The New Cambridge Medieval History. Cambridge, 2000. P. 345 — 374.
23. Guillaume de Saint-André. Le livre du bon Jehan, duc de Bretagne // Chronique de Bertrand du Guesclin par Cuvelier, trouvère du XIVE siècle / publiée par E. Charrière. Paris, 1839. T.2. P.427 — 560.

24. Tjällén B. John Barbour's Scholastic Discourse on Thraldom // Barbour's Bruce and its Cultural Contexts: Politics, Chivalry and Literature in Late Medieval Scotland / edited by Boardman S., Foran S., Woodbridge, Suffolk, UK; Rochester, NY, USA. 2015. P.149 — 162.
25. Watt D. Nationalism in Barbour's Bruce // Parergon. Vol.12. №1. 1994. P. 89–107.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв на статью «Представления о свободе в рыцарских биографиях «Брюс» Джона Барбура и «Книга о добром Жане» Гийома из Сен-Андре»

Предмет исследования - представления о свободе в рыцарских биографиях «Брюс» Джона Барбура и «Книга о добром Жане» Гийома из Сен-Андре»

Методология исследования автором рецензируемой статьи не раскрыта, но как показывает текст статьи он базируется на принципах системности, объективности и историзма. В работе использован компаративистский, герменевтический и другие подходы, позволяющие лучше понять смысл концепта свобода в художественных текстах.

Актуальность. Актуальность избранной автором темы исследования обоснована достаточно подробно и показывает, как воспринимали свободу философы античности и средневековье и подчеркивает, что «понимание неоднородности восприятия свободы различными сословиями и народностями в Средние века становится для нас отправной точкой в рассуждении о том, каким образом отдельные общности осознавали это явление». Автор пишет, что «рыцарство было привилегированным слоем светских феодалов Западной Европы и рассматривало свободу как важный фактор самоидентификации, т.к. свободное состояние представляло собой «признак благородства определенной социальной группы и наличие у нее ряда политических прав». Далее он пишет, основываясь на выводах исследовательницы Н. И. Басовской, что в позднее Средневековье происходят перемены в самосознании разных общностей (прежде всего горожан), а также завершается процесс «формирования народностей». Далее автор делает акцент на том, что одним из факторов, который служит импульсом для осознания людьми сопричастности с группой, обладающей определенной национальной идентичностью может выступать военный конфликт, который ведет также к противопоставлению по линии «свой» и «чужой». В позднем Средневековье, отмечает автор «череда военных конфликтов, сформировавшим представления о «своем» и «чужом», стала крупнейшая серия военных конфликтов», которую в историографии известна под названием Столетняя война. А «Противостояние между династиями Капетингов и Плантагенетов» коснулось не одного поколения людей и повлияло на расстановку сил и политическую карту Западной Европы. Вовлеченные в военный конфликт семьи боролись за сохранение и увеличение влияние в своем регионе, а для обоснования правильности «притязаний на власть аристократы обращались к авторам, которые создавали художественные произведения, воспевавшие деяния самих соискателей и их сторонников либо подвиги их предков». К числу таких произведений относятся рыцарские биографии, составленные в форме *chanson de geste*, «Брюс» Джона Барбура и «Книга о добром Жане» Гийома из Сен-Андре», пишет автор рецензируемой статьи и ставит цель показать как в них отражались представления о свободе.

Научная новизна обусловлена постановкой проблемы. Новизна обусловлена также тем, что в данной статье фактически впервые всесторонне и подробно исследуется

представление о свободе .

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи в целом научный, но понятный и доступный для восприятия не только специалистами, но и широкими читательскими кругами. Структура работы направлена на достижение цели статьи и она логично выстроена. Текст статьи читается легко, язык статьи ясный, емкий и образный. В статье первоначально анализируется произведение «Брюс», когда оно было подготовлено, какие события легли в основу сюжета, и как рассматривался в нем проблема свободы, военные события и страдания шотландцев и многое другое. . Автор также отмечает работы, в которых в той или иной мере в поднималась тема свободы в произведении «Брюс»Джона Барбура.

Следующим источником для автора, исследующего понятие свобода в рыцарских произведения стала поэма о борьбе между графами Блуа и Монфор за престол в Бретани Гийома из Сен-Андре, каноника Дольского собора и секретаря герцога Бретани Жана V. Рыцарская биография, содержащая три части (пролог, повествование о военном конфликте, французскую поэтическую версию трактата Якобуса де Цессолеса «Игра в шахматы»), составлялась в период с 1381 до 1385 г. Без учета пересказа «Игры в шахматы» поэма состоит из 4305 октосиллабических парно рифмованных строк». Автор подробно исследует ее сюжет, исторические события, военные события и страдания бретонцев и многое другое. В текст статьи включены некоторые сюжеты из произведений на языке оригинала, что вполне оправданно и дает возможность читателю более глубоко понять суть исследуемой темы. В конце статьи автор приводит объективные выводы и пишет, что «содержание свободы в двух поэмах, созданных в позднее Средневековье, затрагивает не только конкретное сословие, профессиональное объединение или религиозную групп, но и общность людей, соотносящую себя с определенной «национальной» идентичностью. Благодаря чертам, сопряженным с самосознанием определенного сообщества, кроме влияния христианской традиции мы можем проследить идеи из античной философии. Очевидно, из-за того, что аудиторией рыцарских биографий были люди, которые были увлечены рыцарскими идеями и зачастую происходили из той же династии или региона, авторы делают значительный акцент на правовых основаниях свободного состояния протагонистов. Однако в то же время и в «Брюсе», и в «Книге о добром Жане» подробно описываются страдания, переносимые всеми жителями Шотландии и Бретани. Также необходимость защищать свою страну, выраженная в репликах протагонистов, адресуется всем людям в том или ином регионе».

Библиография статьи включает в себя 25 разнообразных источников на русском и английском языках. Характер и количество использованных при написании статьи источников дали возможность автору раскрыть исследуемую тему всестороннее с необходимой глубиной и полнотой. й.

Апелляция к оппонентам представлена собранной в ходе работы над статьей информацией и в библиографии.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья написана на интересную тему, имеет признаки новизны и будет интересна читателям журнала «Исторический журнал: научные исследования».